

Б. В. Орехов, И. В. Пешков

Какого зверя больше водится в произведениях Шекспира?

100

Существует ли связь между предпочтениями в назывании зверей в тексте произведения и авторской индивидуальностью, этот текст породившей? Упоминание животных в принципе диктуется стилем эпохи или главную роль в этом узусе играет авторская интенция? В наше время ответить на эти вопросы стало проще: с помощью компьютера можно обрабатывать большие объемы текстов. Но компьютер сложно научить различать омонимичные формы. Поэтому для чистоты эксперимента мы исключили из наших подсчетов слова *fly, ass, bear, ray, rail, cricket* и ряд других. Из 328 названий животных в Первое Фолио, куда входят 36 пьес Шекспира, мы нашли 127 входящих (после названия указана абсолютная частотность, в скобках — число пьес, в которых это животное упомянуто, а в последнем столбце — информация об отношении числа упоминаний к общему числу слов). Приводим начало списка:

1	horse	305	(35)	0.000377
2	dog	202	(34)	0.000250
3	lion	135	(31)	0.000167
4	bird	77	(27)	0.000095
5	worm	60	(28)	0.000074
6	sheep	59	(21)	0.000073
7	fish	49	(20)	0.000060
8	crow	48	(23)	0.000059
9	lamb	48	(24)	0.000059
10	cat	46	(19)	0.000056

Первые две позиции остались за домашними животными, которые, как это ни парадоксально, в картине мира средневекового человека не столько относятся к собственно представителям бестиария, сколько делят функции и статус с домашней утварью или (как лошадь) приближаются к человеку, выступая почти одушевлёнными живыми существами. А вот лев (с большим отрывом от четвертого-десятого места) действительно лидирует как — без скидок и оговорок — **самый шекспировский зверь** (конечно, нужно помнить об удалении из этого списка медведя, важного и поэтически, и геральдически). Лев присутствует в абсолютном большинстве пьес Шекспира и обычно его появление в тексте не мотивировано сюжетно, то есть лев — это именно особенность стиля. Осталось выяснить, индивидуального или определяемого чем-то большим, чем личность.

Иными словами, осталось проследить, насколько эта тенденция устойчива для разных авторов, жанров и эпох.

Фоном для сравнения служили 150 произведений разных жанров, объёмов, авторства и времени написания от современников Шекспира (К. Марло, Б. Джонсон, Ф. Бэкон и пр.) до Г. Уэллса и книг по бактериологии. Начнем с одного из давних претендентов на звание Шекспира: Фрэнсиса Бэкона. Его показатели в целом близки шекспировским: в первой пятёрке нет только собаки и червя:

1	(4)	bird	18	77	0.000228
2	(16)	dove	10	33	0.000127
3	(3)	lion	8	135	0.000101
4	(1)	horse	5	305	0.000064
5	(6)	sheep	5	59	0.000064

(Более подробно результаты всех подсчетов см. в <http://nevmenandr.net/pages/animal.php>).

Лев остаётся на царственной третьей строчке, причем даже коэффициент плотности встречаемости на единицу текста очень близок к шекспировскому.

Зато другие современники Шекспира, его ближайшие соратники-драматурги и не думают быть похожими на него. Лев, по нашим предварительным данным, вовсе не царь зверей ни в Елизаветинскую, ни в Яковинскую эпоху.

Конечно, не во всех пьесах Шекспира лев безраздельно доминирует среди диких зверей, но даже если он и выпадает из первой пятёрки, то все равно сохраняет ощутимо высокие позиции (8 место), как, например, в «Короле Лире»:

Двинемся дальше. В «Потерянном рае» Мильтона, при всей сходности набора первой десятки, доминируют гиперонимы. Впервые после Бэкона лидирует птица (28). Здесь она почти в шесть раз выигрывает у лошади (5) и в семь у льва (4).

В практической истории о Робинзоне Крузо Дефо лошадь возвращает себе утраченное лидерство, а лев появляется лишь однажды:

1	(1)	horse	40	305	0.000400
2	(37)	goat	21	16	0.000210
3	(70)	camel	20	6	0.000200

Свифт же просто возносит лошадь на пьедестал (что естественно у автора, показавшего мир, населённый разумными лошадьми), а львом тут даже и не пахнет:

1	(1)	horse	72	305	0.000691
2	(49)	cow	19	10	0.000182

Стерн в «Сентиментальном путешествии» тоже обходится без льва. Зато в «Жизни и мнениях Тристрама Шенди» Стерн упоминает льва, но только однажды.

Вообще лев ненадолго возвращается на вершину списка только с романтической эпохой начала XIX века. Так, в «Паломничестве Чайльд Гарольда»:

1	(4)	bird	10	77	0.000266
2	(13)	eagle	7	36	0.000186
3	(1)	horse	6	305	0.000159
4	(15)	wolf	5	34	0.000133
5	(3)	lion	4	135	0.000106

Здесь птица уже прочно обосновывается наверху списка, а лошадь, явно не вписавшись в романтический идеал, уходит далеко вниз. У Шелли что-то повторяется, что-то становится иным:

1	(4)	bird	98	77	0.000293
2	(5)	worm	80	60	0.000239
3	(31)	snake	59	17	0.000176
4	(13)	eagle	53	36	0.000158
5	(46)	pig	43	11	0.000128

Птица тоже на вершине, «непоэтичная» лошадь внизу, но внизу и лев, получивший особое расположение Байрона.

Впрочем, лошадь снова возвращается в центр литературного канона, как нетрудно догадаться, это происходит в эпоху реализма:

102

«Дэвид Копперфильд»:

1	(1)	horse	61	305	0.000171
2	(4)	bird	48	77	0.000135

«Домби и сын»:

1	(119)	cuttle	364	1	0.001025
2	(1)	horse	77	305	0.000217

«Холодный дом»:

1	(1)	horse	74	305	0.000209
2	(4)	bird	72	77	0.000203

Марк Твен в «Геккельбери Финне» оперирует тем же набором частотных «прозаических» зверей:

1	(2)	dog	64	202	0.000580
2	(1)	horse	46	305	0.000417
3	(31)	snake	39	17	0.000353
4	(26)	rat	37	21	0.000335
5	(10)	cat	24	46	0.000217
10	(4)	bird	11	77	0.00009972439

Собака ненамного обгоняет лошадь, а романтическая «птица» уходит в конец первой десятки. Та же тенденция прослеживается и в других текстах рубежа веков, как, например, «Остров доктора Моро»:

1	(2)	dog	36	202	0.000826
---	-----	-----	----	-----	----------

2	(12)	ape	31	38	0.000711
3	(90)	rabbit	27	4	0.000619
4	(84)	leopard	19	4	0.000436
5	(69)	sloth	12	6	0.000275

Любопытно, что и лев появляется в этом списке, но ближе к концу с единственным вхождением.

У Агаты Кристи акцент в животном мире прочно смещается к домашним развлечениям и еде. Благородному льву здесь уже не место:

1	(4)	bird	4	77	0.00005315473
2	(10)	cat	4	46	0.00005315473
3	(9)	lamb	4	48	0.00005315473
4	(56)	oyster	3	8	0.00003986605
5	(7)	fish	3	49	0.00003986605
6	(2)	dog	3	202	0.00003986605
7	(37)	goat	3	16	0.00003986605
8	(92)	frog	2	3	0.00002657736
9	(58)	herring	2	8	0.00002657736
10	(31)	snake	2	17	0.00002657736

Такой же тенденции подвержены и книги современного фантаста Андре Нортон:

1	(10)	cat	34	46	0.000566
2	(4)	bird	5	77	0.00008330278
3	(78)	bug	4	5	0.00006664223
4	(22)	toad	4	26	0.00006664223
5	(88)	cattle	3	4	0.00004998167

О когда-то почти безраздельном главенстве лошади на бестиарном литературном Олимпе прочно забыто.

Совсем иной (хотя и с большим уклоном в «бытовую» сторону) набор зверей в «Золотой ветви» Фрэзера:

1	(37)	goat	180	6	0.000439
2	(46)	pig	157	11	0.000382
3	(88)	cattle	137	4	0.000334
4	(1)	horse	136	305	0.000331
5	(4)	bird	136	77	0.000331
6	(20)	bull	124	26	0.000302
7	(7)	fish	124	49	0.000302
8	(15)	wolf	123	34	0.000300
9	(49)	cow	95	10	0.000231
10	(2)	dog	87	202	0.000212

Итак, ответ на вопрос, вынесенный в заголовок статьи: доминирующим диким зверем в драматургии Шекспира является лев, это — четкий стилистический маркер произведений Шекспира в целом. Лев в стиле не занимает такого места больше ни у кого, если не считать Ф. Бэкона. Но и с Бэконом Шекспир легко различается, если взять льва в комбинации с лошастью.